

Глава 617: Простейшее Плетение

Некоторое время Санни оставался неподвижным, затем слегка пошевелился, отчего зазвенела цепь его клетки. Привлеченный этим звуком, Элиас очнулся от своего беспокойного сна и уставился в темноту, на его юном лице появилось усталое выражение.

— ...Демон? Что случилось?

В следующее мгновение он услышал звук удара тяжелого тела о железные прутья, а затем еще один грохот. Клетка его напарника широко раскачивалась, и в высшей точке раскачивания длинная рука внезапно высунулась между прутьями, когти заскрежетали по металлу, когда Санни ухватился за решетку юноши.

Элиас вздрогнул.

— Чт... что ты делаешь?

Санни прорычал, пытаясь как можно лучше выразить свое намерение. Молодой Пробужденный не умел читать на руническом языке, на котором Санни умел писать, так что это был единственный способ общения между ними. К счастью, Недостатку было достаточно честной попытки ответить правдиво. Он не наказывал Санни за то, что тот не мог сказать правду, если только он действительно старался.

Их клетки висели по диагонали, соединенные его рукой. Санни застонал, напрягая мышцы, чтобы притянуть их еще ближе друг к другу. Затем, глядя на бледное лицо юноши, Санни ухватился за прутья еще двумя руками, а четвертую протянул, чтобы схватить Пробужденного за горло.

Глаза Элиаса слегка расширились, но он даже не пытался бороться. Юноша просто смотрел на него, и на его исхудалом и истощенном, но все еще по-детски мягком лице не было страха. Вместо этого было только замешательство... и доверие.

Санни вздохнул.

«Вот дурак. Если бы я хотел, я мог бы свернуть ему шею прямо здесь и сейчас...»

Конечно, у него не было таких намерений. Вместо этого Санни приблизил юношу и пристально посмотрел на стальной ошейник, обмотанный вокруг его шеи, изучая его. Он не мог увидеть свой собственный, так что это было лучшим вариантом.

Элиас некоторое время оставался неподвижным, затем сказал:

— Я не знаю, что ты пытаешься сделать, Демон, но тебе лучше прекратить это, пока священник не пришел проверить шум.

Санни нахмурился, а затем отпустил его, заставив их клетки разойтись в разные стороны. Элиас был прав... до появления Вознесенного оставались считанные секунды, судя по тому, сколько времени прошло с момента появления величественного гиганта. Он всегда был где-то рядом, готовый вмешаться, если рабы будут плохо себя вести. Санни не раз засекал время реакции их тюремщика, так что ему это было известно.

Впрочем, это не имело значения. Он уже увидел все, что нужно было увидеть. Узор рун, вырезанный на ошейнике, и поток сущности души, проходящий через него... вот что ему нужно было разрушить.

Санни предстояло работать быстро.

***

Несколько дней спустя, больше похожий на труп, чем на живое существо, он лежал на дне клетки и смотрел на свои руки. Между ними сплеталась сложная колыбель из черных нитей, образуя странный гипнотический узор. Санни сильно продвинулся в своем умении переплести темные нити и продевать их между пальцами... к сожалению, это далось ему не легко.

Нити были эфемерны и невидимы никому, кроме него, а значит, не могли взаимодействовать с материальным миром. Однако они могли взаимодействовать с его плотью, поэтому два его пальца отсутствовали, каждый из них был отрезан так чисто, что казалось, будто их никогда и не было.

Даже его фаланги, усиленные развитым Костяным Плетением, не оказали струнам сущности никакого сопротивления. Остались лишь два окровавленных обрубка.

Остальные пальцы были порезаны и изуродованы, но все еще оставались на месте. Учитывая, что их осталось восемнадцать, у него было всё ещё больше, чем у человека. Не то чтобы это уменьшало боль, которую он постоянно испытывал.

Конечно, было бы полезно иметь инструмент, чтобы работать с черными нитями, а не делать это голыми руками... что-то вроде иглы, возможно. По совпадению, у него была одна из таких игл — игла, которой пользовался сам Ткач, но она была заперта в его Море Душ, надежно хранясь и совершенно недоступная внутри Заветного Сундука.

Так что ему оставалось только терпеть и быть очень, очень осторожным, чтобы количество его пальцев не уменьшилось еще больше.

...Однако была и другая проблема.

Санни унаследовал интуитивное понимание руководящих принципов плетения заклинаний, но не то чтобы он действительно знал, что делать. Все, что у него было, — это память о виденных им ранее узорах плетения и смутное ощущение стоящей за ними цели.

Этого было недостаточно, чтобы овладеть колдовством... но это было хотя бы началом.

Каждая Память, которую он изучал раньше, обладала уникальными чарами, поэтому он не мог провести параллели между ними и экстраполировать то, как их плетения вызывали желаемые эффекты. Однако у всех Воспоминаний были общие магические качества.

Способность вызываться и отзываться, способность восстанавливать себя, если они не были разрушены полностью, и связь с душой владельца.

Зная эти три вездесущие черты, Санни теоретически мог определить, какие части плетений были одинаковыми для всех Воспоминаний и, следовательно, отвечали за эти эффекты. Затем он мог попытаться воссоздать их.

Каждое заклинание было невероятно сложным, поэтому вспомнить в совершенстве даже один узор было непросто, несмотря на то, что у него была очень хорошая память. Санни же пришлось вспомнить не только множество этих узоров, но и сделать это с достаточной степенью точности, чтобы иметь возможность сравнить и найти сходство между ними.

А затем ему предстояло как-то восстановить повторяющиеся части этих плетений, не имея ничего, кроме голых рук и скудных запасов теневой сущности. Задача казалась почти невыполнимой...

Но, подстегиваемый одержимостью, решимостью и отчаянием, он преуспел.

...И также потерпел неудачу.

После тысяч попыток Санни наконец смог идеально воссоздать один из трех узоров, которые ему удалось выделить. Но как только узор был завершен, он тут же рассыпался. Сколько бы раз он ни повторял процесс, результат был один и тот же.

По какой-то причине плетение не держалось. Оно не могло поддерживать себя.

Чего-то не хватало.

Сегодня Санни собирался провести еще один эксперимент... возможно, последний. Он устал, был истощен и ужасно ранен. Вся надежда, которую ему удалось найти в этом пропитанном кровью аду, была на грани исчезновения. Он был... он был почти готов сдаться.

Но не сейчас.

Во всех Воспоминаниях была еще одна вещь... не часть узора бесплотных нитей, а нечто иное. Яркий огонек, служивший якорем и связующим звеном для нитей, точкой, вокруг которой строился весь узор. У Воспоминаний первого уровня был один, а у Воспоминаний более высоких уровней — несколько.

Обдумав этот факт, Санни принес сегодня с арены кое-что... один-единственный Осколок Души, который он не отдал Элиасу, оставив себе. Осколок принадлежал страшному Пробужденному демону, которого он убил сегодня в одной из коробок для убийств Красного Колизея.

Теперь, глядя на колыбель из бесплотных черных нитей, натянутых между пальцами, он долго колебался, а затем осторожно положил сверкающий кристалл в ее центр.

Затем, затаив дыхание, Санни медленно начал соединять каждую из струн с осколком, двигая пальцами с необычайной скоростью и проворством. Медленно вокруг яркого уголька начал формироваться черный узор, странным образом не проникая в другой предмет, а наоборот, замыкаясь на себе.

И вот, спустя, казалось, целую вечность, когда по его рукам скатывались капли крови... Санни, наконец, отпустил струны и устался на Осколок Души, лежащий на его ладони.

В воздухе вокруг него висел прекрасный узор из тусклых нитей, стабильный, без единого изъяна или слабого места, из-за которого он мог бы рассыпаться.

Он вздохнул и вплел последнюю нить в узор, соединив ее другой конец с тeneвым ядром в своей груди.

Наконец, Санни закрыл глаза и отдал мысленную команду.

Осколок Души распался перед ним на дождь белых искр, а затем снова появился, создав себя из небытия.

Санни испустил длинный, тяжелый вздох.

...Это было первое колдовство, которое он сплел.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2763677>